

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

*Работа представлена кафедрой экономики предприятия и предпринимательства
Российского университета дружбы народов.*

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент Н. П. Карнусь

Появление и активное внедрение восстановительных мероприятий является одной из самых значимых концептуальных тенденций в развитии экономико-правовых форм, регулирующих несостоятельность, и в подавляющем большинстве стран вопрос о сохранении компаний, попавших в трудное финансовое положение, для законодателей и исследователей является далеко не последним.

Ключевые слова: банкротство, концептуальные тенденции.

Occurrence and active introduction of regenerative actions is one of most important conceptual tendencies in development of the economic-legal forms regulating inconsistency. In overwhelming majority of countries the question of preservation of companies that have got into a difficult financial situation is far from being the last for legislators and researchers.

Key words: bankruptcy, conceptual tendencies.

Если изучить эволюцию, которую концептуально претерпел институт банкротства, то можно увидеть следующее. На протяжении веков главной целью процесса о регулировании несостоятельности должника являлись его личность и распределение принадлежащего должнику имущества между всеми кредиторами. В XIX в. внимание переключилось в основном на бизнес должника и его имущественный комплекс. В XX в. в системах регулирования несостоятельности произошло смещение акцента в сторону создания должнику благоприятного режима с целью восстановления его платежеспособности. Если говорить об экономических, юридических и социальных технологиях, сложившихся к началу XXI в., то восстановительные процедуры императивно стоят во главе и нормотворчества, и практического применения фактически во всех развитых странах. Это привело к тому, что концепции национальных законодательств о банкротстве в настоящее время строятся так: зачастую должнику самому выгодно, чтобы в отношении его была начата та или иная процедура, так как становится больше шансов на стабилизацию эко-

номического положения компании (вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, возможен отказ от невыгодных сделок).

Если же говорить об общих признаках различия, то следует отметить нормативно-правовые подходы с доминантой по тем или иным субъектным основаниям. Чаще всего в научных источниках фигурирует степень защиты интересов кредиторов или должников – так называемые «прокредиторские» и «продолжниковские» позиции систем регулирования несостоятельности. Последняя направленность наиболее характерна для законодательства Франции и США. Наиболее сильная прокредиторская система существует в Великобритании. Нейтральная система построения законодательства о банкротстве не предоставляет явных преимуществ одной стороне в ущерб другой; кроме того, значительными полномочиями обладает суд соответствующей юрисдикции. Нейтральные позиции по основополагающим характеристикам занимает законодательство Италии. Современную систему российского права в области несостоятельности также можно считать нейтральной,

но имеющей достаточно сильные тенденции к продолжниковскому уклону.

В приведенном правовом разделении присутствует и экономическая целесообразность. Ответ на первый вопрос: «Чьи позиции лучше защищены – кредитора или должника?» соотносится с более важным вопросом: «Какие цели преследует национальное законодательство, защищая ту или иную позицию?» Например, говоря о продолжниковской направленности законодательства, правильнее будет говорить, что основной целью правового регулирования является защита имущественного комплекса должника для сохранения его экономической и социальной структуры, а не для защиты имущественных интересов собственников или полномочий менеджмента компании.

Приведенные выше положения касались режима несостоятельности как институциональной формы регулирования неплатежеспособности должника. Итак, режим регулирования несостоятельности промышленных предприятий – это упорядоченное взаимодействие структур системы регулирования, а также совокупность методов осуществления судебной власти и достижения целей регулирования. К числу мер воздействия на должника относятся внесудебное и судебное предостережения, добровольная и принудительная ликвидация, урегулирование задолженности, санация и реабилитация, реструктуризация и реорганизация.

Если говорить о несостоятельности как об экономическом признаке, то все существующие подходы можно свести к двум вариантам, когда в основу признания должника банкротом заложен:

- критерий неплатежеспособности – исходя из анализа встречных денежных потоков;
- критерий неоплатности – исходя из соотношения активов и пассивов в балансе должника, а именно: пассивы должника превышают его активы, что означает недостаточность имущества.

Если рассматривать неплатежеспособность или неоплатность в качестве страте-

гических экономических признаков, то в рамках каждого из них существуют многочисленные национальные системы тактических экономических признаков банкротства. Их цель состоит в установлении так называемых пороговых значений в виде конкретных размеров денежных обязательств и сроков их неисполнения. Именно игнорирование хозяйствующим субъектом этих параметров рассматривается как неисполнение должником публично-правовых обязанностей и, соответственно, влечет за собой введение досудебного или судебного урегулирования.

Наиболее популярный, термин «неплатежеспособность» означает неспособность должника отвечать по своим обязательствам и можно только предполагать о соотношении активов и пассивов. Данный стратегический экономический признак состояния дел на предприятии легко выявляется, так как для инициирования процесса о банкротстве достаточно внешних проявлений неспособности к платежу. Справедливости ради следует отметить, что экономическая стратегия нескольких государств в части регулирования процессов несостоятельности основывается на признаке неоплатности (Франция, Канада), или же условие неоплатности используется в качестве дополнительного для условия неплатежеспособности (ФРГ). Иногда оба критерия одновременно трактуются законодательством как равноценные основания для возбуждения дела о банкротстве (Великобритания).

Также важно отметить, что уже к концу XIX в. (и по настоящее время) в зарубежных законодательствах, посвященных банкротству, явно прослеживались конкретные позиции по соотношению организационно-правовой формы должника и критериев несостоятельности: торговая несостоятельность означала платежную неспособность должника – юридического лица; несостоятельность физического лица (потребительское банкротство) определялась исходя из критерия неоплатности.

С позиций сравнительного анализа национальных систем регулирования несостоятельности исходные критерии, положенные в основу инициирования процедур банкротства, необходимы для установления совпадений или, напротив, различий. Их понимание способствует более углубленному изучению законодательства, концептуальных особенностей мировых систем, выявлению пробелов и противоречий. Это, в свою очередь, унифицирует базовые основы реформирования законодательства в разных странах, что способствует оптимальному развитию института банкротства в целом. Идентификация современных систем регулирования несостоятельности может использоваться для целей сближения и использования опыта различных стран, снижения уровня неопределенности в действиях субъектов конкурсных отношений, выработки универсального трансграничного законодательства.

Для определения перспектив трансформации автор считает необходимым составить общий свод наиболее употребительных заключений о современном состоянии ведущих мировых моделей несостоятельности.

I. Экономическая стратегия французского государства в части законодательства о несостоятельности исходит из приоритета сохранения бизнеса компании любой ценой. В итоге данная концепция приводит к ущемлению прав кредиторов, в том числе и обеспеченных.

II. Английская система несостоятельности также декларирует в качестве базовых, макроэкономических – восстановительные цели и задачи. Но практическая реализация более соответствует микроэкономической задаче: конкретным владельцам обеспечения долговых обязательств (так называемое «плавающее» обеспечение) предоставляется право решать, какая стратегия лучше – продажа предприятия или его восстановление. Именно право «плавающего» обеспечения и вытекающие из него законодательные полномочия совместно с доброволь-

ными соглашениями являются ключевыми элементами в сохранении действующих предприятий. Однако этот механизм уже не всегда эффективно справляется с выполнением общегосударственных (макроэкономических) задач. Для компенсации в рамках реформы законодательства по аналогии с американской процедурой реорганизации была разработана процедура администрирования (управления должником), однако она применяется редко из-за полного контроля над судьбой предприятия владельцем «плавающего» обеспечения. Итак, английская система является достаточно работоспособной, но в ряде случаев происходит потеря экономической эффективности по причине ограничения использования всего набора современных правовых технологий.

III. Положения германской и австрийской систем регулирования несостоятельности, основанные на неплатежеспособности при дополнительном условии неоплатности, точно соответствуют поставленной задаче: реорганизация не является предпочтительней ликвидации, а микроэкономическая рациональность не подменяется макроэкономическими целями. Если говорить о юридических технологиях, то германская модель отличается высоким качеством и четкостью проработки деталей регулирования. Однако с экономической точки зрения имеется потеря эффективности, так как использование некоторых процессуальных технологий, в частности обязательное первичное объявление об открытии конкурсного производства, может повлиять на исполнение текущих договоров, привести к сокращению кадрового потенциала, означать резкое снижение стоимости ценных бумаг должника (тем самым ухудшить реабилитационные перспективы бизнеса предприятия). Это и происходит на практике, например, в отношении мелких предприятий: подавляющее их большинство в таких случаях ликвидируется.

IV. Американская система регулирования несостоятельности построена таким образом, что явное предпочтение отдано ре-

организационной процедуре. Ее довольно легко инициировать. Длительный период времени занимает рассмотрение и голосование по плану реорганизации должника. Затем начинается не менее продолжительный период его исполнения. Кроме того, должник может использовать реорганизационную процедуру для отказа от нежелательных текущих контрактов. Кредиторы, в том числе и обеспеченные, практически увязают в процедуре реорганизации. Подводя итог, можно сказать, что американская система наиболее адаптирована для использования в условиях развитой экономики. Дальнейшая необходимость коррекции американской модели вызвана проблемой заниженной роли кредиторов и реальных возможностей должника по намеренному затягиванию процедур несостоятельности.

V. Общими концептуальными тенденциями законодательства развитых стран – Германии, США, Великобритании, Франции, Швеции – является то, что существенно проще стали условия начала разбираательства по делу о несостоятельности. По мнению автора, основанием для этого является использование в той или иной мере критерия неоплатности, несущего больший макроэкономический контекст.

Россия для включения полномасштабной коррекции поведения неплатежеспособных субъектов рынка многого лишена и по сей день. Для стран с развитой системой хозяйствования и качественно проработанным социальным законодательством ликвидация мелкого имущественного комплекса, некоторых рабочих мест, недополучение части налоговых отчислений не приводит к отраслевому либо административно-территориальному коллапсу. Средние и

крупные компании посредством многоуровневого мониторинга деятельности своих служб и различных показателей работы, как правило, заранее производят расчеты перспектив развития и по мере необходимости реализуют реорганизационный потенциал корпоративных активов, например: слияние, продажа брендов, перенос производства в страны «третьего» мира, выход со старым продуктом на новые рынки и т. д. В значительной мере этому способствует общий структурный, инвестиционный, финансово-кредитный и социальный климат той или иной развитой страны.

Появление и активное внедрение процедур восстановления является одной из самых значимых концептуальных тенденций в развитии экономико-правовых форм, регулирующих несостоятельность, и в подавляющем большинстве стран вопрос о сохранении компаний, попавших в трудное финансовое положение, для законодателей является одним из первых.

Вполне естественно, что все схемы восстановления бизнеса в той или иной мере подвергаются критике. Однако дальнейшая необходимость развития и использования оздоровительных либо мировых процедур – это объективная концептуальная реальность. К тому же при совершенствовании законодательства нельзя не учитывать того фактора, что рыночная стоимость предприятия как единого целого обычно превышает стоимость отдельных его составляющих. Отечественная институциональная система, включая институт несостоятельности, в период активной трансформации должна иметь ориентацию на весь спектр структурных изменений в экономике, включая мировой масштаб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антикризисное управление: Общие основы и особенности России: Учебное пособие / Под ред. И. К. Ларионова. М.: Издательский Дом «Дашков и К°», 2001. 248 с.
2. *Витрянский В. В.* Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 5.
3. Гражданское и торговое право капиталистических стран / Отв. ред. Е. А. Васильев. М., 1993. 554 с.
4. *Попондопуло В. Ф.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-методическое и практическое пособие. СПб.: Лань, 2001. 288 с.
5. *Телюкина М. В.* Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.